

НЕВСКОЕ ВРЕМЯ

Историческая правда – на стороне России

30 августа 2014 нет комментариев

Хауке Ритц принадлежит к числу немецких интеллектуалов, которые пытаются мыслить независимо, избегая общепринятых шаблонов и табу. Он получил известность среди европейских диссидентов благодаря своим резонансным статьям на философские, исторические и геополитические темы. Доктор философии, автор книги «Борьба за толкование Нового времени» и участник «Мастерской будущего» российско-немецкого форума «Петербургский диалог», Хауке Ритц последовательно критикует Запад за отказ от своего христианского наследия и растворение собственных традиций в «плавильном котле» постмодерна.

У нынешнего конфликта между Западом и Россией есть и духовная составляющая. Ещё до украинского кризиса выявились серьёзные расхождения в оценке важнейших культурных тенденций современности. Наиболее яркие тому примеры – споры вокруг скандала с Pussy Riot и прав секс-меньшинств. Что же скрывается за нынешними противоречиями между РФ и западным миром, в частности Европой? И как их можно разрешить?

По большому счёту, Россия и Евросоюз – это естественные союзники, особенно в сфере культуры. И в историческом, и в географическом отношении РФ стоит гораздо ближе к Европе, чем Китай, Индия или исламский мир. К концу XIX века на Европейском континенте сложилось культурное единство – все духовные течения с конца XVIII по начало XX века затрагивали Россию в той же степени, что и остальную Европу. Это относится к Просвещению, «шоковым волнам» Великой французской революции и особенно к немецкому идеализму, который оказал большое влияние на русскую культуру. И это единство проявилось в великом европейском искусстве (прежде всего в литературе и музыке), вклад России в которое чрезвычайно высок. К началу XX века сформировалась панъевропейская культура, которую Томас Манн воспел в своём знаменитом романе «Волшебная гора».

К сожалению, эту историческую линию в 1917 году прервала Октябрьская революция. После неё Россия, объявившая себя первым в мире социалистическим государством, отделила себя от остальной Европы. И, возможно, это взаимное отчуждение вскоре удалось бы преодолеть, если бы Вторая мировая война не привела к ещё большему разделению России и Европы. Железный занавес, о котором говорил Черчилль, пал между Россией и Западом не только в военном, экономическом, но и в культурном плане.

Однако в конце прошлого века Советский Союз отказался от социалистической идеологии. Российская элита мечтала тогда о возвращении в европейскую культурную среду. Вот только Европа к тому времени сильно изменилась. В 1960–1980-е годы у нас, на Западе, сформировалась поп-культура, а в философии произошёл переход от модерна к постмодерну. Это и породило сегодняшние разногласия.

Но чтобы понять суть культурных противоречий между РФ и ЕС, необходимо разобраться, чем модерн отличается от постмодерна.

Итак, эпоха модерна, продолжавшаяся с конца XVIII века до 1970-х годов, основывается на секуляризации, трансформации христианства. В эпоху модерна христианская религия приобрела современные черты, но сохранила при этом свои базовые ценности и традиции. Христианская вера в равенство людей перед Богом дала идею равенства граждан перед законом. Христианское представление о спасении человечества в конце истории (после Страшного суда) породило веру в прогресс. Модерн взял у христианства и представление о линейном времени, когда у истории есть начало и конечная цель. Неудивительно, что все великие идеологии модерна – социализм, социал-демократия, либерализм и консерватизм – развивались фактически в рамках христианского мировоззрения. Социалист старается привести человечество к социальной справедливости, либерал – к свободе, а консерватор – к подлинному сохранению традиций.

В целом эпоха модерна способствовала освобождению человека, избавив его от чрезмерной зависимости от цеха, сельской или церковной общины. Однако человек всё равно полностью не оторвался от общества: просто на замену прежним социальным связям пришли коллективные идентичности: класс, профсоюз, партия, нация, причастность к определённой культуре или истории...

...Наконец, нужно сказать, что характерной особенностью модерна является принцип отделения церкви от государства. Но при этом государство признаёт за церковью право на область, в которой действуют божественные, а не мирские законы. Поэтому в эпоху модерна трудно представить себе ситуацию, при которой политики требуют от священников терпимого отношения к «панк-молебнам». Такие требования стали возможны лишь с наступлением эры постмодерна. Но как эта эра наступила? С чего всё началось?

Когда США взяли под контроль Западную Европу в 1945 году, они столкнулись с серьёзной проблемой – невероятной популярностью социализма. Коммунисты имели такое влияние во Франции и Италии, что реально могли прийти к власти в этих странах. Разумеется, мириться с такой ситуацией в условиях холодной войны американцы не могли. Поэтому Соединённые Штаты решили создать движение «некоммунистических левых», которое было бы полностью независимым от социализма.

В своей культурной политике США поступили хитро: они взяли некоторые темы, обсуждавшиеся в левом лагере, и создали на их основе обособленные социально-политические движения. Что это были за темы? Эмансипация женщин, борьба за права сексуальных меньшинств, защита окружающей среды, избавление от расовой и прямой дискриминации, смещение авторитарных обычаев и многое другое.

В это время одним из самых влиятельных интеллектуальных направлений в Западной Европе была «Франкфуртская школа». Её наиболее яркий представитель Теодор Адорно написал серию работ с критикой человеческого разума – он, с точки зрения Адорно, содержит колоссальный потенциал насилия, проявившийся в трагедиях XX века. В тот момент такая постановка вопроса была обоснованной – после двух мировых войн, Холокоста и ядерных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки было невозможно, как в XIX веке, предаваться благодушию: мол, «да, мир не совершенен, но прогресс обязательно наступит».

Адорно полностью не отрицал значение человеческого разума, однако вскоре его идеями воспользовались французские философы, вырвали их из контекста и развили на этой основе собственные теории. Во главу угла они поставили идею о том, что человеческий разум является репрессивным началом. Так в Европе зародилась философия постмодерна, которая разум и любую коллективную идентичность (нация, религия, профсоюз, партия и даже пол) провозглашает насилием над личностью. А раз так, то идентичность нужно объявить относительной – и сделать предметом выбора.

Кстати, семена этой теории упали на благодатную почву общества потребления. Идентичность стала товаром, которую можно легко купить и продать в «духовном супермаркете», что приводит к фрагментации общества. Но какие идеи модерна поставила под сомнение философия постмодерна? Насколько он изменил духовный климат Европы?

Предоставив человеку максимальную свободу в выборе своей идентичности (вы можете даже сменить пол!), постмодерн бросил вызов классическому пониманию истины. Постмодерн провозгласил тезис: «Сколько людей, столько и истин». Но если задуматься эту мысль до конца, то получается, что никакой истины вообще не существует.

Далее. Постмодерн полностью изменил отношение к истории, объявив, что она закончилась. Стало бытовать представление, что цель Просвещения – освобождение человека – достигнута в либеральном обществе западного типа. Американский философ Френсис Фукуяма наиболее полно выразил эту мысль в своём эссе «Конец истории», опубликованном вскоре после падения Берлинской стены.

Уже в 1980-е годы постмодернистские философы вроде Жана Франсуа Лиатара говорили о «Крахе великих нарративов». А раз цели Просвещения воплощены в жизнь, то за что ещё остаётся бороться? Постмодерн отвечает на этот вопрос так: «Поскольку большинство уже свободно, теперь нужно освобождать различные меньшинства, опоздавшие на поезд истории». В список же меньшинств люди обычно попадают по национальному, религиозному, расовому и особенно сексуальному признаку.

Дискуссии о правах геев, лесбиянок, транссексуалов и так далее в эпоху постмодерна захлестнули западные СМИ. В итоге складывается ощущение, что человеческая свобода в эпоху постмодерна связана не со сферой разума и духа, как это было в эру модерна, а скорее с половой сферой. И это – разрыв с христианской традицией и наследием Просвещения. Ведь именно наш разум делает нас людьми, в то время как феномен сексуальности мы делим с другими видами. Таким образом, человек перестаёт быть человеком, постепенно превращаясь в животное.

Показательно, что на этом фоне в Европе и США идёт широкое наступление на завоеванные в эпоху модерна права человека, связанные с интеллектуальной и духовной сферами. Например, мы видим ликвидацию права на неприкосновенность частной жизни через повсеместное наблюдение, что особенно ярко проиллюстрировали разоблачения Эдварда Сноудена.

Другой отличительный признак постмодерна – постепенный отказ от принципа отделения церкви от государства. Только на этот раз баланс явно смещается в пользу государства, что в последние годы ярко проиллюстрировали три громкие дискуссии на Западе. Это дебаты по поводу карикатур на пророка Мухаммеда, споры о том, является ли обрезание в иудаизме увечьем, и скандал вокруг тех же Pussy Riot. Во всех этих случаях было поставлено под сомнение право религиозных общин на такую сферу, в которой действуют божественные, а не мирские законы. То есть фактически мы стоим перед угрозой диктатуры светскости.

Обратите внимание: в центральных западных СМИ о церкви в основном говорится в негативном ключе. Яркий тому пример – длительная шумиха вокруг католических священников-педофилов. Из-за неё сложилось впечатление, что педофилия – это болезнь исключительно церкви. При этом на фоне постоянных нападок на христианство Запад захлестнула мода на мистику, эзотерику, оккультизм и так далее.

Так в чём же суть нынешнего культурного конфликта между Россией и Европой? В отличие от европейцев россияне в последние годы сделали ставку на культурное наследие модерна. Это стремление проявляется в положительном отношении ко всем формам коллективной идентичности, которые сегодня активно размываются на Западе.

Приведу ряд примеров. Традиция проведения военного парада 9 Мая свидетельствует о том, что национальная идентичность играет в современной России важную роль. А вместо акцента на правах отдельных индивидуумов российское руководство поднимает на щит семейные ценности, пытаясь заодно решить с их помощью демографические проблемы. Хорошо заметны усилия России по обретению независимого исторического самосознания. С российской точки зрения история не закончилась, а продолжается, примером чему служит переход от однополярного мироустройства к многополярному.

Культурное наследие XIX века с его великой философией, литературой и музыкой значит для России гораздо больше, чем для нынешней Европы. Зато современные постмодернистские течения (вроде гендерных исследований) и леволиберальные ценности (вроде прав сексуальных меньшинств) наталкиваются в российском обществе на растущее неприятие и критику.

Наконец, церковь играет в России более важную роль, чем в Европе, а православное христианство и другие традиционные религии остаются неотъемлемой частью национальной идентичности.

Так кто же прав в нынешнем культурном противостоянии? Может быть, Россия является отсталой страной, которая однажды снова вернётся на «столбовую дорожку прогресса»? Или, наоборот, западный постмодерн – это тупиковый путь развития? Я считаю, что сегодня историческая правда на стороне России, и постараюсь привести в защиту этой точки зрения два аргумента.

Во-первых, культура постмодерна не является универсальной и поэтому плохо усваивается за пределами западной цивилизации. Обратите внимание – новые европейские ценности решительно отвергает не только Россия, но и Китай, Индия, Иран, арабский мир и отчасти Латинская Америка. Универсальной же природой обладала как раз культура модерна, которая достаточно легко экспортировалась в другие уголки планеты. Различные страны – от Китая до Латинской Америки – высоко ценили наследие Просвещения и старались на него ориентироваться.

Во-вторых, постмодерн не может стать общечеловеческим явлением ещё и потому, что является продуктом холодной войны. В эпоху противостояния двух систем наследие Просвещения, объединявшего ранее Россию и Европу, оказалось разделено по идеологическим причинам. Это хорошо видно в отношении лозунга Французской революции – «Свобода, равенство и братство», когда оба участника холодной войны объявили себя наследниками этих идеалов. Но если США и Западная Европа подняли на щит ценности свободы, то СССР превратился в поборника равенства и братства. В итоге современная европейская культура лишилась своего универсального характера.

Сближение с Россией спасёт Европу от постмодерна

Установление однополярного мира привело к появлению у Запада менталитета победителя. В результате мы утратили способность смотреть на себя со стороны, хотя ещё во времена холодной войны ей обладали. После распада СССР у нас исчез важный оппонент, игравший для нас роль зеркала, и теперь мы слабо представляем, какой Европа видится из России, Китая, Индии или мусульманского мира.

Однако сегодня пришло время изменить образ самих себя и отказаться от мысли, что Запад является апогеем человеческой цивилизации, что мы всегда правы и что другие народы должны у нас только учиться. По мере установления многополярного мира Европа утрачивает лидерскую роль, которой она обладала на протяжении 500 лет – с начала великих географических открытий. На наших глазах идёт возвышение других цивилизаций и культурных регионов.

Так как же вести себя нам перед лицом меняющегося мира? Я считаю, что в условиях XXI века Европа может сберечь собственную культуру только в том случае, если сохранит христианские истоки эпохи модерна. Равноправный союз с Россией мог бы оказать нам в этом неоценимую помощь. Мы должны помочь россиянам вернуться в европейскую семью народов, признав за ними право на культурное своеобразие.

Вне всяких сомнений, Россия является частью Европы, хотя и обладает рядом самобытных черт. В католическом и протестантском мире, восходящем корнями к Аристотелю и римскому праву, спасение возможно в первую очередь для отдельных индивидов. А в православном богословии, сформировавшем русскую культуру, речь идёт о коллективном спасении, о преображении космоса и всех живых существ. Неудивительно, что именно в России, как верно писал Николай Бердяев, попытались воплотить в жизнь идею Маркса о строительстве рая на земле.

Я убеждён в том, что духовное сближение России и Европы поможет Старому Свету сберечь свою культуру в условиях XXI века. Причём особую роль здесь могли бы сыграть россияне и немцы, в истории которых существует удивительная взаимосвязь.

// Хауке Ритц, философ, публицист (Германия), Фото Александра Гальперина

<http://www.nvspb.ru/tops/istoricheskaya-pravda-na-storone-rossii-55252>